

АННА СТРИКОВСКАЯ

ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПРИМЕНЕНИЕ
БЫТОВОЙ
МАГИИ

Annotation

В Леритане похитили наследного принца. Украли как пучок моркови с лотка. Его друг и по совместительству глава отдела расследований Торрен мар Шартелен отправляется в погоню за похитителями, которая приводит его в отдаленную провинцию Дейшару. Потеряв по дороге весь свой отряд, Торрен вынужден обратиться за помощью к местному магу, очень странной женщине, которая зарабатывает на жизнь тем, что изготавливает и продает бытовые амулеты. Можно ли ей доверять, если она даже в глаза никогда не глядит и прячет свою внешность под невзрачным нарядом бедной дейшарской вдовы? Сможет ли она помочь найти принца и не обернется ли ее помощь еще большими проблемами?

С Норского перевала в долину Дейшары спускался одинокий всадник на прекрасном каризском жеребце. Отдельного внимания был достоин, конечно конь, вороной с лиловым отливом черной блестящей шкуры, длинным хвостом и заплетенной косичками роскошной гривой, ибо путник по сравнению с этим великолепным животным казался самым обычным. Изящные копыта звонко цокали по утопанной до каменного состояния дороги, черно-лиловые огромные глаза в тон шкуре взирали на окружающий пейзаж с нескрываемым недовольством и презрением.

Еще бы, после изумрудной зелени Рамиры Дейшарское герцогство встречало путников мрачными, безлюдными просторами, где среди серых камней росли серые, еще не проснувшиеся после зимы колючки, кое-где расцвеченные яркими огоньками первоцветов.

Седок смотрел на окружающее не менее недовольно чем конь. То, что он видел, ему не нравилось. Если сравнивать с цветущей провинцией Рамирой, куда уже пришла весна, высоко расположенное Дейшарское плоскогорье пока еще спало и не радовало травой и яркими цветами. Они проклюнутся, но позже, через неделю-две, когда пройдут первые дожди. К этому времени он надеялся покинуть негостеприимные земли, а пока коню и всаднику пришлось любоваться мрачным, холодным пейзажем.

Мужчина оделся в дорогу добротнo, но просто, без изысков. Белая рубашка, темно-серый жилет под горло и светло-серый теплый камзол без украшений. Штаны из той же материи, что и жилет, всадник заправил в пропыленные высокие сапоги для верховой езды. В притороченном к седлу свертке угадывался серый же дорожный плащ. Так в империи одевались чиновники средней руки, посланные с поручением, или приказчики торговых домов, едущие домой с очередной ярмарки. Любой встречный принял бы его именно за кого-то из этих двух персонажей. Нападать на таких ради грабежа бессмысленно, деньги и те, и другие держат в именных ассигновках, магически защищенных от подделок и кражи.

Только приглядевшись, можно было заметить, что ткань костюма и кожа сапог – самого высшего качества, а значит, путешественник был не совсем тем, кем казался.

Внешность путника представлялась несколько более примечательной, нежели одежда, хотя никто не назвал бы его красавцем. Мужчина среднего или чуть выше среднего роста и худощавого сложения не поражал выдающейся статью. Несмотря на широкие плечи, он казался скорее жилистым, чем мощным. В темных, гладко зачесанных назад и скрученных кожаным ремешком в хвост волосах не было и намека на седину, но жесткая складка у рта ясно показывала, что перед вами не юнец желторотый. Породистое лицо наводило на мысль о хищной птице. Не об орле, скорее о ястребе. Что-то птичье было в остром крючковатом носе и во внимательном, цепком взгляде круглых серых глаз. Пожалуй, именно глаза были самым примечательным во внешности всадника. В них вокруг зрачка сияла золотая звезда, практически исчезающая в минуты гнева и заполнявшая собой всю радужку в минуты наслаждения.

Пристальный взгляд этих глаз большинство тех, кто имел неосторожность в них заглянуть, с радостью бы выбросили из памяти, настолько он был жестким и подавляющим. Мало кто решился бы играть с ним в гляделки: далеко не каждый способен был выдержать

взгляд этого господина, Большинство торопились опустить глаза, признавая поражение.

Пожалуй, именно по этому холодному, властному, пронизательному взгляду можно было догадаться, что перед вами не простой торговец, а человек, облеченный немалой властью. Тем удивительнее казалось то, что такой человек путешествовал в одиночестве.

Путник спокойно покачивался в седле и вполголоса ругался, проклиная власти Дейшары, не выполняющие простейших законов империи.

Ему было на что сетовать: он выехал из последнего перед перевалом городка Рамиры рано утром и по закону уже должен был доехать до населенного пункта, чтобы пообедать и накормить коня. Но ни городка, ни деревни в пределах видимости не наблюдалось.

Когда-то первый император Леританы, объединивший под своей властью семь королевств и пять герцогств, приказал, чтобы вдоль всех трактов поселения располагались на расстоянии не более того, которое конь покрывает за полдня пути. В центре страны, надо сказать, они попадались куда чаще положенного. Ближе к окраинам становились все реже, но правило неукоснительно соблюдалось. Здесь же, в Дейшаре, всадник впервые встретился со столь наглым пренебрежением к одному из главных законов империи.

Странно, Дейшара не из самых новых завоеваний, неужели до сих пор никто не проверил исполнение указа? Хорошо, что к седлу приторочена фляжка приличных размеров, от жажды умереть не даст.

Когда солнце стало клониться к закату, он наконец увидел стены городка и прибавил ходу. Утомленный жеребец не стал противиться, наоборот, предчувствуя близость стойла, побежал вдвое быстрее, хотя, казаось, уже падал от усталости. В ворота всадник влетел в последнюю минуту перед их закрытием, бросил серебряную монету стражнику и потребовал, чтобы его немедленно проводили к лучшей, а вернее к единственной гостинице.

Богатство уважают даже, если не сказать «особенно», в Дейшаре, так что уже через четверть часа путник сидел в зале трактира, перед ним стоял сытный ужин и бутылка неплохого местного вина. Конь удостоился заботы и внимания конюха десятью минутами раньше.

Посетители трактира глаз не сводили с приезжего. Еще бы, не часто в Кербу приезжают из метрополии богатые господа. О богатстве можно было судить по тому, что приезжий не стал торговаться, заплатил за ужин и ночлег вперед и велел никого не пускать за свой стол. Сидящие за другими столами завсегда с интересом его рассматривали, но он не удостоил их даже взгляда, наворачивал угощение, мрачно впериw взор в тарелку. Быстро закончив ужин, он не остался послушать местных музыкантов, а поднялся к себе в номер и не вышел оттуда до самого утра.

О чем он тебя спрашивал? – поинтересовался у трактирщика один из присутствующих, секретарь здешнего градоначальника.

Трактирщик ничуть не удивился вопросу.

Спросил, нет ли в нашем городе хорошего мага.

Спрашивающего такая скудная информация не удовлетворила, он продолжил расспросы:

А ты?

Я сказал, что в Дейшаре мало магов, у нас в городе один, очень хороший, старый, проверенный, ото всех болезней лечит и сады на плодородие отлично заговаривает. Но, видать, это ему не подходит. Сказал, что уедет на рассвете.

Секретарь градоначальника воздел руки к потолку:

Хвала Богам! Нам тут неприятности не нужны. А от этого типа так ими и разит.

После этого невинного разговора любопытный секретарь сразу засобирился и ушел. А еще через полчаса из здания городского самоуправления вылетел голубь и быстро понесся по направлению к горам.

* * *

Глава отдела расследований министерства внутренних дел Торрен мар Шартелен устало вытянулся на чересчур мягком и низком дейшарском ложе, покрытом домотканым покрывалом. Ему не нравилось здесь все: и слишком перченая еда, и слишком сладкое вино, и слишком мягкая кровать. Вообще, то, что пришлось доехать до самой Дейшары, никак не входило в первоначальный план.

Его привела сюда не собственная прихоть, а дело государственной важности. Две недели назад из загородного охотничьего дворца был похищен наследный принц Леританы Грендерн. Самым обидным, даже унижительным, было то, что его похитили у Торрена прямо из-под носа. Грен назначил ему встречу, обещая пикантное развлечение, но когда Тор наконец добрался до дворца, там никого не оказалось. Кто и зачем увез Грена было неясно. Одно радовало: амулет, на него настроенный показывал, что принц жив и здоров.

Насчет здоровья Тор не был совершенно уверен, потому что здоровый Грен не дал бы себя украсть как пучок петрушки с лотка. Скорее всего его для начала стукнули по голове, а потом опоили каким-нибудь зельем. По крайней мере из загородного дворца он не вышел своими ногами, его вынесли. Торрен, прибывший примерно через полчаса после того как исчез Грендерн, успел рассмотреть и сохранить незатоптанными все следы.

Он тогда сильно разозлился, но не слишком испугался. Вызвал специалистов и повел дело по всем правилам, взяв с привлеченных клятву молчать. Очень быстро удалось определить, в какую сторону увезли принца.

Когда лучший друг Торрена, маг Амдар мар Кири, работавший в его ведомстве, определил, что похитители везут Грена на восток империи, магией и порталами не пользуются и магов среди них нет, казалось, что погоня станет приятной прогулкой. Они даже подсмеивались над незадачливыми похитителями. Выехал он с Амдаром, еще одним магом из дворцового ведомства и лейтенантом полиции, возглавлявшим отряд из двенадцати человек. На таком малом отряде настояла императрица, матушка Грендерна. Она же взяла с Торрена клятву сохранять похищение принца втайне столько, сколько это будет возможно.

Тор обещал, потому что тогда ещё не представлял себе, с чем столкнется.

Поначалу настроение было бодрым. Казалось, с этими силами они быстро разберутся с похитителями. А потом началось.

Лейтенант на постоялом дворе сломал ногу. Часть отряда потерялась в лесу и заехала в болото. Людей удалось спасти, но не всех, а вот лошади утонули. Два раза на них нападали разбойники, уйти от них без урона не получилось. Придворный маг упал с лошади и сломал себе спину, хотя был отличным наездником. Пришлось его оставить на милость местного целителя. В трактире трое полицейских отравились, один насмерть. Сам Тор тоже почувствовал себя плохо, но Амдар успел оказать ему помощь.

Остатки отряда пришлось оставить на берегах Сафины, мост через которую оказался разрушен. Если бы не его замечательный конь, труп главы отдела расследований тоже

остался бы где-нибудь на отмели. Последним он потерял Амдара. Тот остался бороться с эпидемией вуалафы, разразившейся в благословенной Рамире, где этой гадкой хвори отродясь не было. Местные власти не справлялись, а тамошний маг оказался первый жертвой злой инфекции.

Пришлось запросить помощь и дожидаться ее. Больше суток было потрачено на организацию карантина. Торррен пытался настоять на том, чтобы Амдар плюнул на вуалафу и ехал с ним, но тот, связанный долгом, отказался. Без магии эту болезнь не одолеть, все маги обязаны бороться с эпидемией.

Потеряв последнего члена своего отряда, Тор хотел было привлечь к делу солдат из гарнизона крепости на границе с Дейшарой, но клятва, данная императрице, его удержала. Арринита дело знала и заставила Торрена поклясться на своей императорской державе, одном из сильнейших артефактов власти, так что поступить вопреки он не мог. Если бы императрица могла заподозрить, во что выльется её предусмотрительность...

Да, зря они надеялись на увеселительную прогулку. Вот Тор уже полстраны проехал, растерял весь свой отряд, а от цели далек так же, как был в первый день. То, что похитители не пользовались магией, не давало по факту ни малейшего преимущества преследователям, скорее наоборот. Засечь их было трудно, предугадать действия не получалось. А вот неприятности и несчастные случаи по пути происходили с нудным постоянством. Выехав из столицы с отрядом в пятнадцать человек, среди которых были два квалифицированных мага, он оказался в Дейшаре совершенно один.

Хуже всего было то, что каждое происшествие задерживало продвижение, а поисковые амулеты, которыми Торрена снабдили в столице империи Лертане выдохлись и уже ничего не показывали. Он готов был повернуть назад, но не готов был предстать перед императором и его прекрасной супругой и сказать, что их сына найти не удалось. Тор решил продолжить путь и найти себе помощь на месте.

Амдар, когда они расставались, дал ему совет:

Поезжай один. Сделай вид что возвращаешься, а потом... Чем меньше людей будут знать о твоей миссии, тем лучше. Сегодня ясно одно – Грена везут в Дейшару. Отправляйся туда. Денег у тебя довольно, когда амулеты кончатся, найми тамошнего мага-бытовика и возьми с него клятву. Для создания новых поисковиков используй кровь императрицы Арриниты, поиск по родственной крови – самый надежный, – он передал Тору крошечный флакончик, – Если станет ясно, что ты не сможешь обойтись без военного отряда, с твоими бумагами сможешь привлечь к делу местный гарнизон. Но постарайся обойтись без этого, секретность еще никто не отменял.

Понятное дело, Торрен и сам мог дать себе такой же точно совет, но услышать его из уст единственного человека. Которому он безоговорочно доверял, дорогого стоило.

Надо сказать, и он, и Амдар, прекрасно понимали, что имеют дело с разветвленным заговором и корни его тянутся за Дейшарский хребет. Торрен решил отправиться прямо в логово врага и решать все на месте, несмотря на то, что это было смертельно опасно.

От места, где он расстался с Амдаром, до этой дурацкой Кербы пришлось ехать трое суток, ни на минуту не ослабляя бдительности. Пару раз он чудом спасся: унюхал яд в тарелке с овощным рагу и заметил стрелка на крыше конюшни. Хозяина трактира он сдал властям, а убийцу пристрелил собственноручно, но расстановку сил это не изменило.

И вот Торрен в Дейшаре. Вернее, в маленьком вонючем поселке, который тут считают городом. Один, без друзей, без поисковых амулетов, без связи.

На карте эта провинция занимала не так уж много места, медвежий угол империи, самый восточный край. Из всего, что он знал о Дейшаре, на ум приходило только то, что магов в этом забытом Богами месте мало. Знахари и знахарки есть, но настоящих обученных специалистов раз, два и обчелся. Не хотят выпускники академии тащиться в эту дикую провинцию. Народ здесь бедный и не может платить магам за работу как положено, поэтому выпускники Академии едут сюда неохотно, только по распределению, и уезжают сразу, как отработают свои три года.

Но найти специалиста придется. С тех пор как на подступах к Дейшарским горам он потерял след и все амулеты намертво замолкли, стало ясно, что без помощи мага не обойтись. За ним лучше всего ехать в столицу герцогства, в Кахне по-любому хоть один, да найдется. Но столица его не устраивала: заговор с целью похищения наследного принца явно направлялся оттуда. Стоило поискать поближе. Судя по карте, из Кербы к столице герцогства вели два пути: через большой торговый город Шанду и маленький поселок Вейт. Торрен в задумчивости почесал затылок. В Шанде больше шансов найти мага, зато Вейт ближе к горам, в которых, судя по указаниям последнего поискового амулета, исчез Грен.

Он залез в сумку, покопался в ней и достал маленькую, но довольно толстую записную книжку. Посторонний наблюдатель увидел бы в ней списки покупок и хозяйственные расчеты, и ошибся бы. Это был отлично зашифрованный путеводитель по империи, где содержалась информация обо всех значимых населенных пунктах. Полезная информация, а не бла-бла про архитектурные красоты. Таких справочников в его ведомстве имелось три, не считая исходного, пополнялись они магически и на регулярной основе. Каждый агент, попав в новое место, писал отчет, а в главном управлении решали, что из него стоит того, чтобы быть внесенным в справочник.

Взяв стило, заместитель министра начал быстро водить им по строчкам, беззвучно шевеля губами.

Шанда... Три мага, один погодник-сельхозник, два лекаря, еще три местные знахарки-повитухи.... В Академии учился только один лекарь, выпускник... так... закончил двадцать семь лет назад... Не годится. Хотя, если не найдется ничего другого...

Вейт... Два мага... Один лекарь, другой бытовик. Оба выпускники академии, лекарь пятнадцать лет назад, бытовик – четыре. Странно, в маленьком Вейте ситуация с магами лучше, чем в богатой Шанде. Но одно ясно, маг-бытовик подойдет значительно лучше лекаря. И учился он не так давно. Остается вопрос, что он с такой специализацией делает в этой дыре. Может, он как раз и связан с похитителями? А может это Торрену наконец улыбнулась судьба?

* * *

Выехав на рассвете, всадник уже через час добрался до развилки: левая широкая, наезженная дорога вела в Шанду, а правая узкая – в Вейт. На перепутье он ненадолго остановился, затем тронул поводья и двинулся по широкой дороге, но не проехав и лиги, свернул в лощину, заросшую густыми колючими кустами, уже покрытыми первой зеленью. Скрывшись за ними, подождал немного, и, увидев двух всадников, промчавшихся мимо, удовлетворенно хмыкнул. Затем вернулся на развилку и отправился напрямик в Вейт.

Пока ехал, вспоминал все, что могло иметь отношение к делу.

Дейшара была присоединена к империи пятьсот лет назад, но до сих пор сохраняла некоторую самостоятельность. В ней действовали далеко не все имперские законы, царил свой, отличный от других провинций уклад жизни, и сильны были сепаратистские настроения. Здесь вечно зрели заговоры. Тор этого не понимал: вхождение в состав империи Леританы давало большие преимущества, с лихвой покрывавшие издержки. В свое время именно из-за активности тех, кто боролся с империей, Дейшару и присоединили, чтобы иметь инструмент надзора и управления. Более лояльные соседние государства Аламер и Зайдар свою независимость сохранили.

Император Лерриан как мог старался укрепить связи этой провинции с центром. Он приближал дейшарцев к себе, давал им льготы по налогам и вкладывал деньги в экономику этого гиблого места. Дейшарский Великий герцог был женат на сестре имперского министра графа Келера. Гаремы в Дейшаре отменить не удалось, но эта жена была на особом положении и могла влиять на действия супруга.

По мнению Торрена эти меры ни к чему хорошему привести не могли. Пряник без кнута работал плохо. Дейшарцы воспринимали такую политику как проявление слабости и плодили заговоры. Ясно, что похищение принца – это еще один. Только вот что они собираются с ним сделать? Если торговаться, то уже должны были начать, но пока об этом ничего не слышно. А если нет, то каков их план?

До поселка Торрен добрался неожиданно быстро: не прошло и трех часов как он отъехал от перекрестка, а вдали уже белели стены городка. Стражи на въезде не было, как не имелось и ворот. Вейт, как большинство Дейшарских поселений, окружала глинобитная беленая стена. Это делалось не специально, просто она складывалась из стен всех домовладений, шедших по периметру. Точно такие стены отделяли дворы домов от улиц и внутри города. Вообще эти улицы представляли собой неширокие коридоры между глухих стен, в которых с трудом разминутись бы всадник и телега. Редкие двери и ворота были вечно заперты и на стук открываться не спешили.

На въезде в Вейт Торрену первый раз за все время просто повезло. Прямо над первыми же воротами висела вывеска, на которой белыми буквами по черному фону шла простая аккуратная надпись «Домашняя магия». Вознеся благодарность богам, всадник спешил и постучал.

Пару минут казалось что за стеной никого нет, но потом послышался топот ног, проделанная в воротах дверь приоткрылась и в щель просунулась детская рожица. Девочка лет десяти внимательно оглядела незваного гостя и спросила:

А вы к кому?

Торрен постарался улыбнуться ребенку и спросил:

Маг бытовой магии здесь живет?

Здесь, здесь, проходите, пожалуйста, – девочка открыла дверь настежь и сделала приглашающий жест.

Я с конем, – пояснил пришелец.

Дверь тут же закрылась, но через минуту приоткрылись ворота, ровно настолько, чтобы можно было протиснуться лошади. Мужчина вошел сам, завел жеребца и огляделся. Он попал в типичное для дейшарских строений место, узкий коридор между двумя стенами, по которому предстояло отвести коня туда, где ему найдут стойло, накормят и напоят. Девочка шла впереди, показывая дорогу, довела до пустой конюшни, в которой, судя по всему, давно не держали лошадей, но однако же имелись остатки вполне приличной соломы, и оставила,

предложив гостю самому позаботиться о животине. Путешественник расседлал своего красавца, обтер соломой, повесил ему торбу с овсом и налил из колодца в середине двора воды в колоду. Устроив так своего четвероногого друга, он осмотрелся, ища вход в дом. В эту самую минуту девчонка вернулась и пригласила:

Пойдемте, бан, хозяйка вас ждет.

Хозяйка? То есть не маг, а магичка? Путеводитель не сообщал об этом ни слова. Боги, как некстати. Тор не любил работать с женщинами. Не любил, это мягко сказано. Ненавидел. Женщина – это всегда неопределенность. Говорит одно – делает другое. Каждое твое слово воспринимает как-то по-своему, находя причины для обид в совершенно простых однозначных указаниях. Если сказала, что какой-то предмет красный, это может означать что угодно, от круглого до горячего. Ее надо уметь понимать, а у Торрена с этим большие проблемы.

Еще у женщин бывают критические дни, когда с ними вообще лучше дела не иметь, хотя, если честно, другие дни ничуть не лучше. А еще они влюбляются, и тогда от них совсем спасу нет. Он это все уже проходил. Но выбирать не из чего. Если эта... особа... окажется неподходящей, придется терять еще три дня, ехать в столицу герцогства и искать мага там, а за это время столько всего может произойти... Непоправимого. Значит, надо сделать так, чтобы свести минусы от работы с женщиной к минимуму.

Торрен не был женоненавистником, отнюдь. Бывало, его постель согревали самые красивые дамы империи, правда, в последнее время он предпочитал шлюх. Головной боли меньше, а удовольствие то же. Но постель и работа – разные вещи. Работать он предпочитал с мужчинами, чтобы в самый неподходящий момент не столкнуться с неожиданными и совершенно неконструктивными проявлениями чувств.

Нерациональные, мешающие работе и деморализующие остальной персонал смех, слезы, истерики и внезапные признания в любви он в своем ведомстве вывел. С этой магиссой тоже решил договориться, что называется, на берегу. Поставить ее в рамки и следить, чтобы девица их не нарушала.

Да, еще одно. Даже если она очень хороша собой, то спать с ней он будет только по завершении работы.

Размышляя таким образом, он шел за провожатой, почти не замечая, что уже пересек двор и вошел в дом. Опомнился, когда дверь перед ним распахнулась.

Уважаемая бана магисса, к вам посетитель, – возгласила девчонка.

Мужчина сделал шаг в комнату, остановился, попав на яркий свет из темной прихожей, и замер, уставившись на женщину, поднимающуюся навстречу к нему с кресла.

Почему, почему он решил, что это будет молодая особа? Откуда он взял эту дурацкую идею? Вспомнил, что она закончила Академию четыре года назад? Ну и дурак. Это еще ни о чем не говорило. Перед ним стояла женщина средних лет в традиционном местном костюме вдовы. Он вспомнил уроки этнографии в родном ведомстве. Мешковатое бесформенное серое платье в пол, расшитое черными и лиловыми ленточками, указывало на то, что овдовела она как минимум год назад и детей у нее нет. Были бы, среди ленточек встречались бы белые или красные: мальчик или девочка. Голова повязана темным платком до бровей тоже по местному обычаю. А вот лицо...

Лицо у нее не местное. Землистое, усталое, заморенное – да. Но прямого, чуть вздернутого носика с веснушками у дейшарских женщин не бывает. Хорошо бы еще в ее глаза заглянуть, сто пудов что они не карие и не черные. Тор внимательно рассматривал стоящую

перед ним женщину, она тоже не торопилась начинать разговор. Стояла перед ним, потупив глаза в пол, и молчала. Ну да, это же он к ней пришел, а не она к нему. Придется открыть рот самому.

Уважаемая бана магисса, я пришел предложить вам работу.

Длинные ресницы вздрогнули, но глаз женщина не подняла. Вздохнула, оправила платье и произнесла глубоким грудным голосом:

Замечательно, уважаемый бан. Разрешите предложить вам присесть. Вы с дороги. Моя служанка принесет нам горячий шер и колобки, чтобы вам удобнее было изложить мне ваше дело.

Она не подняла глаз, но говорила и действовала с поистине королевским достоинством, что странно сочеталось с опущенными в пол глазами. Указала ему кресло напротив себя, изящным движением руки послала девчонку за угощением, а сама села за стол. Стоять далее было бы неучтиво, мужчина опустился на указанное ему место и представился:

Торрен мар Шартелен к вашим услугам, бана магисса.

Скорее это я к вашим услугам, бан мар Шартелен. Я Ильмарисса арн Дортин, бытовой маг. Домашние заклинания, охрана, поиск, кулинарная и садовая магия. Какую работу вы намерены мне предложить? Или вы хотели бы приобрести амулет?

Арн Дортин, из незнатных. Или это по мужу? Фамилия знакомая, имперская, а не местная. С другой стороны, если муж был незнатным, то вряд ли она из дворян. Магичка с дипломом... Сколько же ей лет? По виду она казалась старше Торрена лет на десять, если не больше. Но академию закончила недавно. Бывает, способности просыпаются поздно, но мало кто станет их развивать в зрелом возрасте. В конце концов, есть прекрасный способ все проверить.

Уважаемая бана, работа, которую я хочу вам предложить – это работа на государство. Надеюсь, вам понятно, что это значит.

Бледные губы женщины чуть тронула улыбка.

Секретность, секретность, и еще раз секретность.

Разумная особа, да и с юмором у нее все в порядке.

Вы правы, бана, но сейчас я не об этом. Прежде чем сообщать вам, в чем состоит работа, я хотел бы...

Чтобы я предъявила мои верительные грамоты. Держите. Вот мой аттестат и диплом, вот лицензия гильдии магов, вот разрешение на практику в Дейшаре.

Женщина достала из стола скромную кожаную папку, открыла ее, продемонстрировала содержимое, затем снова закрыла и протянула Торрену. Он взял и демонстративно положил документы на колени.

Бана магисса, а могу я посмотреть другие ваши документы? Метрику, свидетельство о смерти вашего мужа...

Метрику пожалуйста, а свидетельство о смерти мужа... Я не собираюсь вас обманывать, бан мар Шартелен. Должна сказать сразу: я никогда не была замужем. Детей у меня нет, и все, что вам нужно, вы можете узнать из тех документов, которые я уже предоставила.

Вот это было уже интересно и Тор спросил:

А почему?...

Она не дала ему закончить.

Почему я ношу вдовый наряд? Это Дейшара, уважаемый. Женщина, даже магисса, имеет здесь право на относительную свободу, если она вдова. Одинокую девицу уже давно так или

иначе заставили бы выйти замуж. Мне и так нелегко.

А разве?...

Он собирался спросить, не легче ли ей было бы замужем, она поняла и ответила не дожидаясь:

Нет, нет и еще раз нет. Не мой случай. Я не могу... замуж. Надеюсь, мое семейное положение к делу отношения не имеет. Да вы посмотрите документы, бан, тогда и поговорим более... квалифицированно.

Боги, она же еще и учит его профессиональному поведению. И нельзя не сознаться, эта женщина права. И усадила его грамотно: свет падает у нее из-за спины. Сама в тени, а он, как дурак, освещен лучше некуда. Он и сам всегда так поступал, но сегодня это не его кабинет.

Ну, что там в документах? Окончила академию четыре года назад? Сколько же ей на самом деле лет? Три года практикует в Вейте. Присвоенная квалификация: маг первой категории. А это уже интересно.

Торрен не учился в магической Академии, но прекрасно знал тамошние порядки. Магов выпускали трех категорий, первую присваивали лишь тем, кто выпускался с отличием. Через три года те имели право сдать экзамен и получить высшую категорию или защитить диссертацию и стать магистром... Среди выпускников первой категории никогда не было бытовиков. Никогда. Бытовые маги – это второй, если не третий сорт. Первый сорт – это боевые маги, лекари, пространственники и все. Так, надо смотреть вкладыш, там указана специализация.

Торрен прочел и глаза у него полезли на доб. «Маг широкого профиля». Демоны, таких за все время существования академии было выпущено всего несколько штук, все они либо преподавали в Академии, либо подвизались при дворе. Что эта женщина делает в Дейшаре? Шпионит на императора? Здесь, в Вейте? Бред какой-то... Но документы настоящие. Может, не ее?

Уважаемая бана, я изучил ваши, как вы выразились, верительные грамоты. Они более чем удовлетворительны, но меня не покидает чувство...

Он замялся, а женщина сидела, все так же безучастно глядя в пол. Наконец она прервала неловкое молчание:

Что же вас смущает, бан? Спрашивайте прямо, я отвечу.

То, что я читаю, и то, что вижу перед собой, не совпадает. Совершенно. Вы поняли меня, бана Ильмарисса?

Она не удивилась и не обиделась, ответила спокойно и обстоятельно:

Чего ж тут непонятного. Меня бы тоже это смутило. Рассказываю. Я Ильмарисса арн Дортин, двадцати пяти лет от роду. Родилась в селе Каризель недалеко от столицы. Четыре года назад закончила обучение в императорской магической академии и получила первый разряд и квалификацию мага широкого профиля. После обучения из-за болезни потеряла большую часть магической силы и уже не могла работать по специальности. Живу и практикую в Дейшаре, в городе Вейте в качестве мага-бытовика. Если вы сомневаетесь мои ли это документы, проверьте. Методика должна быть вам знакома. А то, что вы видите... Это Дейшара, бан, по-другому здесь нельзя.

Эта особа... Она его не старше на десять лет, а на семь младше! Как так?

То есть, ваш облик – это иллюзия? Магия?

Женщина сдержанно улыбнулась.

Зачем расходовать силы на такую ерунду? Это одежда и немного краски. Вы удовлетворены?

Вполне.

Тогда сообщите, что требуется от меня. Постараюсь сделать все, что в моих силах.

Тор как в холодную воду прыгнул.

Поиск.

Магисса утвердительно кивнула, достала блокнот и стило, начала ставить в нем какие-то закорючки. Потом заговорила ни к кому особенно не обращаясь.

Высокопоставленный чиновник приезжает в наш забытый Богами край. Ему нужен поиск. Интересно, что похитили из столицы? Документы, драгоценности, артефакт?

Человека. Человека, бана.

Логика у нее железная. Но как ей удалось догадаться, что он – высокопоставленный чиновник? Или она знает его в лицо? Но вот она опять заговорила... Что-то спрашивает.

Ясно. Этого человека привезли в Дейшару, надо понимать? А похитили его...

Две недели назад.

Женщина впервые с начала разговора посмотрела на Торрена. Для этого она не стала поднимать глаза, а задрала голову и глянула из-под опущенных век. Боги, ее величество императрица, считающаяся непревзойденным мастером высокомерных взглядов, могла бы взять у этой сельской баны пару уроков.

Что же вы делали две недели, бан? За это время вашего похищенного могли...

Торрен оборвал магиссу:

Нет, бана, не могли. Его не транспортировали через портал, его везли сюда без применения магии, на лошадях. Мы гнались за похитителями, отслеживая похищенного с помощью стандартного амулета. Два дня назад он был жив и здоров.

А два дня назад...

Торрен вздохнул и признался.

Два дня назад все поисковики перестали работать. Выдохлись, а мага со мной уже не было. В то время похищенный находился недалеко от перевала.

Со стороны Дейшары?

Со стороны Рамиры.

А вы почему-то уверены, что похитители везли его именно сюда?

Тут оба замолчали. Торрен перевел дух. Оригинальная женщина. Все ее вопросы до сих пор были по делу, а выводы точны. Похоже, с ней можно будет сработать. Вот только отвечать на вопросы незнакомой и очень сомнительной особы... Торрен уставился на магиссу, а она снова смотрела в пол. Молчание грозило затянуться, но тут женщина снова заговорила:

Вероятно, у вас есть причина не отвечать на этот вопрос тому, кто не дал клятву хранить тайну. Я поняла что вам нужно и готова на вас работать. Я хорошо знаю все методы поиска. Если у вас есть хоть что-то принадлежащее ему, надеюсь, мы найдем вашего похищенного, а, возможно, сумеем освободить, не прибегая ни к чьей помощи.

Её спокойная уверенность таинственным образом передалась мар Шартелену. В принципе можно было переходить к подписанию временного контракта и принесению клятвы, но он медлил. Чтобы оправдать свои колебания, задал вопрос:

Что еще вы умеете, бана?

Она пожалала плечами, все так же смотря в пол.

Вы видели мой диплом. Маг широкого профиля. Легче сказать, что я не делаю. Не лечу, не убиваю, порталов не открываю... Все остальное – пожалуйста.

Торрен поинтересовался:

Почему не лечите?

Не слишком людей люблю, вот и не выходит лечение. Ну, там, рану заговорить или лихорадку успокоить еще могу. А что-то посерьезнее...

А почему не убиваете?

Женщина сжала губы в тонкую линию.

Потому что не хочу, и все.

А с порталами что?

Она усмехнулась.

Ну, если вы желаете увидеть мой хладный труп, так и быть, открою вам портал. Только потом не жалуйтесь, что остались без магической помощи и поддержки в самый неподходящий момент.

Торрен покачал головой.

Понятно. Сил не хватает. Странно для мага широкого профиля, ну да ладно. А рассчитать?

Рассчитать могу что угодно, вот строить – это не ко мне.

Торрен решил уточнить:

То есть, квалификация у вас достаточная, а вот силы...

Женщине явно были неприятны эти расспросы, но она стоически терпела, отвечала по существу.

Уважаемый бан, насчет квалификации вы не ошиблись, но давайте не будем обсуждать мои силы. Да, они невелики. Поэтому и прозябаю тут. Если я вам подхожу такая, какая есть, нанимайте, или вежливо попрощаемся и я забуду, что вас видела.

Она не сердилась, не обижалась, просто констатировала факт и требовала решения.

Можно еще вопрос?

Да хоть десять.

Почему вы так легко согласились?

Тут голос магиссы дрогнул.

Потому что мне нужна работа. Любая работа, за которую заплатят. А государство платит с гарантией и платит хорошо, это я знаю.

Мужчина обрадовался:

Отлично. Не знал, как перейти к теме вознаграждения, но вы мне помогли. Спасибо.

Не за что. Так какие условия найма? Сколько вы мне положите за мою работу?

Это Торрен обдумал заранее и поэтому сейчас не затруднился с ответом.

Я не знаю, сколько дней вам придется работать и что именно делать, поэтому предлагаю по два золотых в день за то, что вы меня сопровождаете. На всем готовом, то есть еда и все остальное за казенный счет. Компенсация за потраченные материалы в двойном размере. То есть если амулет стоит золотой, мое ведомство дает за него два. Ваши магические действия будет оплачены отдельно. Эти деньги я вам выплачу вне зависимости от результата. В случае успеха вы получите дополнительную награду от короны. Обычно это от тридцати до ста золотых.

Голос магиссы чуть заметно дрожал, когда она проговорила:

Благодарю, это более чем щедро.

Из-под полуопущенных век текли слезы. Неужели? Не может быть чтобы грамотная, умелая магисса не могла обеспечить себе безбедное существование. Хотя... Это Дейшара, здесь возможно все. Торрен сделал вид, что не заметил состояния женщины, и продолжил:

Контракт в моем ведомстве принято заключать магический. Вот амулет найма. Сейчас я оглашу условия, а вы дадите мне клятву, что не разгласите тайные сведения, которые я вам доверю, после чего мы обговорим все, что касается дальнейшей работы.

Слезы моментально высохли, магисса жестом остановила Торрена, встала из-за стола и хлопнула в ладоши. Вбежала давешняя девчонка с подносом, на котором стояли чашки и кувшин, исходящий сладким паром. Горкой на блюде лежали свежесдобитые медовые колобки. Женщина приняла у нее поднос, поставила на стол и указала на дверь.

Ты свободна на сегодня, Зиби, приема больше не будет. Иди домой и запири за собой дверь. Со всем остальным я справлюсь сама.

Торрену её действия понравились. Отослала служанку, молодец. Да и реветь не стала, сразу взяла себя в руки. С ней будет не так уж сложно работать. Если ее реальная квалификация соответствует документам, то, можно сказать, с магиссой повезло. Двадцать пять лет... Интересно, как она выглядит без грима?

Бан, я отослала Зиби. В доме я одна, подслушать нас после ухода девочки будет некому. Давайте выпьем шер, пока он горячий, а потом займемся нашими делами.

Некоторое время оба молча тянули сладкий горячий напиток, благоухавший фруктовыми ароматами, заедая его пышными колобками, затем стукнула дверь, и Торрен промолвил:

Бана Ильмарисса, ваша служанка ушла. Мы можем заняться делом? И... Я, если честно, съел бы что-то посущественней колобков, хоть они и очень вкусные.

Прежде, чем ответить, магичка еще ниже опустила голову. Потом проговорила запинаясь:

А вы не могли бы мне выдать немного серебра... авансом, в счет моей работы? В доме нет еды, только заварка для шера. Колобки мне сегодня прислала мать Зиби, а то бы и их не было.

Боги, если это правда, ей действительно очень нужна работа. Прекрасный шер ничего не меняет, заварка и мед могли быть куплены давным давно, а сейчас в ее доме нет не то что мяса – хлеба. Неужели существует в империи место, где квалифицированный маг не может заработать на кусок хлеба?

Простите, бана, что не подумал. Конечно, возьмите сколько нужно.

Он сунул руку в карман и щедро сыпанул на стол серебушек и медяков.

Берите, не стесняйтесь. Вы не обязаны меня кормить. Кстати, если не возражаете, я не пойду искать постоянный двор. Меня в Вейте кроме вас и вашей служанки никто не видел, так что не стоит и светиться. У вас ведь найдется для меня комната? Так что можете взять с меня и за постой.

Она не стала чиниться, сгрэбла деньги со стола и бросила на него быстрый взгляд искоса.

Хорошо, бан. Комната для вас найдется. Но мне придется сказать соседям, что вы мой родственник из метрополии, иначе я не смогу сюда вернуться.

Ещё бы он стал возражать!

Да пожалуйста. Кто я там? Брат, сват?

Она на минуту задумалась, потом сказала:

Старший сын моего дяди. Приехали, чтобы забрать меня в гости, ухаживать за моей

тетей. Так я смогу объяснить почему уезжаю с вами.

А это нормально? В смысле, нормальное объяснение?

Для Дейшары? Да, вполне. Отдыхайте, бан мар Шартелен, я скоро вернусь.

Магисса сунула деньги в карман и быстро вышла. Мягкие туфли прошлепали по плиткам двора, хлопнула дверь. Ушла. Торрен воспользовался случаем, поднялся и бегло осмотрел дом. Надо сказать, смотреть было особо не на что. Внизу кабинет, в котором они сидели, еще одна маленькая комнатка с лежанкой и катком для белья и кухня. На втором этаже две спальни, одна явно хозяйская. Типичное дейшарское ложе, покрытое вытертым до основы ковром, и сундук с вещами, на стене небольшое зеркало. Потолок низкий, Торрен легко доставал до него рукой даже не становясь на цыпочки. В гостевой спальне не было даже сундука, просто ложе, около него табурет, и все. Да, небогато, но чисто.

Вся приличная мебель: стол и два кресла, собрана в кабинете. Похоже, их она привезла из столицы. По произношению арн Дортин похожа на образованную барышню из хорошей семьи. И как ее угораздило поселиться в этой дыре? Все объяснил бы муж-дейшарец, но мужа не было. Или все же был?

Торрен спустился в кабинет и снова осмотрелся. Ага, вот закрытые полки. А что на них? Книги. Учебники, пара старинных гримуаров, сочинения современных магов... Круг тем самый широкий. И впрямь маг широкого профиля. Надо сказать, эта литература подороже будет, чем весь ее дом. А она только что не голодает. Почему? Картинка не желала складываться.

Мужчина оставил книги и прошел на кухню. Убедился, что Ильмарисса не соврала: припасов в доме действительно не было. В ларе горсть муки, мед в горшочке на доньшке, мешочек орехов и полупустая банка с заваркой. Зато чистота просто удивительная. В углу столик с тиглями, ретортами, горелками и разными инструментами, под ним два ящика. В одном – заготовки для дешевых амулетов, в другом – простая речная галька. Ага, рабочее место.

Торрен вышел во двор. Проведал коня, тот по счастью был сыт и доволен. Около конюшни нашлась калиточка. Сунувшись туда, заместитель министра оказался в крохотном но удивительно красивом саду. Сейчас, по весне, здесь цвели синие, белые, лиловые и желтые цветы, создавая необычный весенний узор, чистый и нежный. Он присел на корточки, стараясь разглядеть и запомнить эту прелесть, и тут услышал стук двери и шаги за спиной.

Вам понравился мой сад, бан?

Он поспешил ответить:

Очень, уважаемая. Никогда не видел ничего подобного. На маленьком клочке земли вам удалось создать красоту, которая трогает душу.

Она с облегчением вздохнула, или ему показалось?

Благодарю вас. Я старалась и рада, что вы оценили мой труд. А теперь идемте обедать, я все принесла.

На том же столе в кабинете теперь была расстелена ветхая скатерть, а на ней стояли горшки, от которых вкусно пахло пряной дейшарской едой. Не успел Торрен устроиться поудобнее, как Ильмарисса поставила перед ним блюдо и положила столовый прибор.

Угощайтесь, бан, вот жареный бараний бок, вот рис с шафраном, здесь тушеные овощи... В кувшине холодный лимонный шер, а в бутылки местное вино. Оно, конечно, не такое, как вы привыкли пить в столице, но все же...

Не извиняйтесь, бана, все отлично. Вы взяли это в местном трактире?

Нет, у родителей Зиби. Если я правильно поняла, вы не хотите афишировать свой приезд, поэтому в трактир я не пошла. Это задержит распространение слухов дня на три, ее родные не местные и живут очень замкнуто. А когда мы с вами уедем, пусть себе болтают, большого вреда не будет.

Чиновник был удивлен:

Вы нанимаете служанку в семье, чей достаток значительно больше вашего?

Магисса улыбнулась и Торрен отметил, что улыбка у нее очень приятная.

Она не служанка, а ученица. У Зиби хорошие способности, я ее учу всему понемногу, а она за это помогает мне по хозяйству, – тут улыбка сошла с её лица и она попросила почти жалобно, – Пожалуйста, бан, давайте не будем обсуждать мою жизнь. Вы наняли меня не для этого.

Торрен замолчал и налег на обед, оказавшийся довольно вкусным. По крайней мере лучше чем то, что ему довелось вчера отведать в трактире. Родные Зиби не пытались убойным количеством перца замаскировать низкое качество продуктов. Отдавая должное пище, он время от времени поглядывал на сидевшую напротив женщину.

Она опять права. Ему импонировал ее жесткий стиль, он и сам всегда так вел дела, но одно дело, когда ты суешь собеседника в ошибку носом, и совсем другое дело, когда тебя. А эта странная магисса поставила его на место и глазом не моргнула. И все же, что она делает в этом забытом богами месте? Красавицей ее не назовешь, особенно в этом наряде, но если снять с нее жуткие тряпки и смыть краску, она может оказаться очень ничего. Чистый овал лица, очень милый аккуратный носик, длинные ресницы. Интересно все же, она поднимает когда-нибудь глаза?

Он не стал озвучивать свои вопросы, наоборот, молчал до конца трапезы. Дожевал последний кусок мяса с овощной подливой, затем достал из своей сумки стандартный текст клятвы и амулет, на котором обычно клялись привлеченные временные помощники.

Если вы уже сыты, бана, давайте приступим. Вот клятва и амулет, на которой ее приносят. После того, как вы поклянетесь не разглашать то, что узнаете, я введу вас в курс дела, и мы решим, как действовать дальше. Сначала я.

Он сжал в руке длинный золотистый кристалл и начал:

Я, Торрен мар Шартелен, глава отдела расследований министерства внутренних дел империи Леритана, нанимаю тебя, Ильмарисса арн Дортин, для поиска пропавшего человека за плату в два золотых в день на всем готовом. Обязуюсь любое магическое действие оплачивать отдельно по расценкам министерства, а также возместить расходы на поиск, буде такие случатся. Контракт будет считаться выполненным, если указанный мной человек будет мною найден живым или я вслух скажу, что ты, Ильмарисса арн Дортин, свободна от своих обязательств.

Отлично. Давайте сюда, я поклянусь.

Она развернула свиток, ожидая такой же четкости и ясности от слов клятвы, и сморщила нос, вчитываясь в бредятину, которую предстояло произнести. Этот текст когда-то разработал прошлый ректор магической Академии. В нем было много высокопарных слов, несколько явных глупостей, но клятва работала как надо: нарушившего ее выбрасывало порталом прямо в камеру предварительного заключения. Тех же, кто пытался сопротивляться действию заклятия, расщепляло, так что к месту назначения они прибывали по частям. Об этом Тор предупредил свою новую сотрудницу. Она хмыкнула.

Ясно, эта дамочка нарушать ничего не собирается. Но следующий ее вопрос озадачил:

Представьте себе, уважаемый бан, что меня похитили ваши враги и пытаются заставить открыть ваши тайны... Пытают, например. Я окажусь в камере предварительного заключения после того, как их открою, или до?

Интересный вопрос. Вы первая на моей памяти, кто им задался. Забавно, но я знаю ответ. Вас выбросит в камеру как только вы решите выдать тайну и произнесете первые слова.

Она удовлетворенно кивнула.

Вы меня успокоили.

После чего эта невероятная особа старательно прочитала текст клятвы, сжимая амулет в кулачке. Кристалл полыхнул светом. Контракт заключен.

А теперь вы мне скажете, бана магисса, почему мои слова вас успокаивают?

Она невесело рассмеялась.

Потому что в камере предварительного заключения всяко безопаснее, чем в руках врагов, бан. Получается, это еще и спасение от пыток.

Мрачноватое чувство юмора, вы не находите?

Какое есть. Давайте лучше к делу. Что у вас есть для поиска? Вещь похищенного или...?

Торрен сам не понимал, почему ответил с такой торжественностью:

Или. У меня есть его вещи, разумеется, но, кроме того, кровь его матери. Насколько я знаю, поиск по родственной крови – самый надежный.

Все верно. Особенно если поблизости нет других родственников, а то можно случайно найти дядю или дедушку. Самое неприятное когда по крови отца находится какой-нибудь бастард, поэтому хорошо, что у вас с собой кровь матери. Давайте сюда, буду делать амулет. А все же, кто он, этот ваш похищенный?

Торрен ответил чистую правду:

Мой близкий друг.

Магисса скептически улыбнулась.

Чиновник высшего ранга едет через всю страну на поиски своего друга? История для душещипательного романа. Но если этот друг министр, или королевский казначей, или...

Принц. Наследный принц Грендерн.

Торрен ожидал бурной реакции, но магичка продолжала раскладывать на столе атрибуты своего ремесла: свитки, флаконы, связки сухих трав и мелкие металлические предметы неизвестного назначения. Вытащив откуда-то красивый кулон без цепочки с крупным синим камнем, сказала, задумавшись:

Принц Грендерн ваш друг? Понятненько. Давайте сюда кровь, буду привязывать поиск к камню вот этой подвески. Когда-то это были мои любимые серьги, но одна потерялась... Так что не жалко, если и вторая пропадет.

Не беспокойтесь, вспомните: все материалы, затраченные на поиск будут оплачены в двойном размере. Так что на возмещение за одну серьгу вы сможете купить две.

Спасибо, я все поняла. Тогда и блюдечко возьмем серебряное, кажется, одно осталось. Так, где же кровь?

Торрен протянул ей крохотный фиал, полный темной жидкости. Магисса кивнула, осторожно взяла сосуд и капнула оттуда три капли в подставленную фарфоровую чашечку. После этого она полностью ушла в свое дело: добавляла ингредиенты, помешивала, что-то грела на спиртовке. Ее работа не походила на то, что Торрен видел в лабораториях своего

ведомства, поэтому он не ушел, а сел так, чтобы не мешать процессу, и приготовился наблюдать.

Через некоторое время женщина отставила чашечку с кровью, которая к этому времени превратилась в черную липкую субстанцию, достала крошечное серебряное блюдечко, похожее на розетку для варенья, но помельче, обожгла его на горелке и прилепила в самый центр синий камень из той самой серьги (и когда успела вынуть?) с помощью кусочка воска. Все это время она не переставая что-то бормотала. Спросить, что именно, Торрен не решался, подозревая, что это заклинания. Он твердо знал правило: прерывать магический процесс – себе дороже. Хорошо, если придется начинать все сначала, а бывает что ни повторить, ни исправить уже ничего нельзя.

Ильмарисса окунула в чашечку с кровью тоненькую кисточку и начала рисовать на блюдечке что-то вроде круговой шкалы, вдоль которой изобразила странные, незнакомые руны. Сделала несколько пазов, что-то крикнула, затем налила на блюдечко прозрачную жидкость, которую до этого кипятила на спиртовке, так, что она заполнила его до краев, утопив приклеенный в центре камень. К удивлению Торрена руны не растворились и не размазались. Магисса произнесла еще одно заклинание, отошла от стола и тяжело рухнула в кресло.

Через пару часов застынет и будет готово. Я к тому времени приду в себя, иницирую амулет и покажу, как работает. А пока, бан, можете отдыхать. Поднимитесь в комнату, сходите в сад, проведайте своего коня. Можете книжку почитать, у меня найдется несколько романов вон на той полке. Только умоляю вас, не ходите в город, раз уж вы решили не останавливаться в трактире. Секретность, она и есть секретность, особенно в Дейшаре.

Как ни хотелось ему получить объяснения тут же, на месте, но вид женщины ясно свидетельствовал: сейчас ее расспрашивать – неоправданная жестокость. Она и так побледнела как мертвец и дышала с трудом. Жестким Торрен был, а жестоким – нет, особенно с теми, кто был ему полезен. Магисса, похоже, отдала все силы, сейчас ей нужно их восстановить. Лучше всего предложить отвести ее в спальню, сон всегда помогает восстанавливать силы, магические и самые простые, физические. Так он и сделал, и, к его удивлению, женщина не отказалась от помощи. Тяжело оперлась на его плечо, вставая, чуть не висела на руке, поднимаясь по лестнице, как куль упала на свое цветастое ложе и махнула рукой: мол, уходи и закрой дверь с той стороны.

Да, судя по всему, с магической силой у нее не густо. А вот то, что она делала, совершенно не похоже на процесс изготовления амулетов поиска, да и выглядит результат иначе. Обычный амулет поиска – это кристалл на цепочке, который раскачивается в плоскости, указывая направление, и светится ярче при приближении искомого объекта. А тут круглое блюдце, испещренное рунами, с камнем в центре. Как оно должно работать?

Ладно, не к спеху, вот отдохнет бана магисса и покажет. Другое интересно. Почему она так сильно устала? Неужели настолько маленький магический резерв? У мага широкого профиля должен быть побольше. С маленьким резервом в Академию просто не берут. И, недодумав эту мысль, Торрен сорвался и ринулся вниз. Надо найти ее папку с документами. Если ему не изменяет память, на испытаниях для выдачи диплома этот самый резерв измеряют и результат заносят в прилагающуюся ведомость.

Тор прекрасно был знаком с тем, как этот параметр определялся. Популярный магический артефакт шар Хорна при наложении на него рук мага зажигался крохотными огоньками – светлячками. Количество этих светлячков определяло силу, цвет –

направленность дара. Как обстоят дела у этой странной баны?

Папка так и лежала в верхнем ящике стола. Вот лицензия, разрешение на практику... Так, диплом. Диплом с отличием, он еще раньше обратил на это внимание. Оценки по предметам... Поиск... боевая магия... магия превращений... иллюзии... порталы... бытовая магия... Везде высшие оценки, кроме лечебной. Не соврала дамочка, не любит она лечить. Последней строчкой магический резерв – 19 светлячков. Девятнадцать? Ни фиги себе! Насколько он помнил, максимальное значение – 25, и то это уровень архимагов. Магистром становятся те, чей резерв больше пятнадцати. Выпускники с 10–12 считались достаточно сильными и отлично строили порталы.

Такую выпускницу с руками бы оторвали и при дворе, и в любом министерстве. В золоте бы купалась.

Что же с тобой приключилось, Ильмарисса арн Дортин, что ты сидишь в этом бедном доме на краю цивилизации со всеми твоими знаниями, но почти без силы?

Торрен сам когда-то держал в руках шар Хорна, но сумел в нем пробудить только трех, ну трех с половиной светлячков. С такой силой магии учиться не брали, только с пятью. А у этой баны было девятнадцать. Куда же они подевались?

В клапане папки нашлись еще документы, Торрен просмотрел их все. Метрика. Ильмарисса Арн Дортин, дочь Абигора и Дильбаррины арн Дортин, родилась в селе Каризель. Возраст... двадцать пять недавно исполнилось, все верно. Аттестат школы, находившейся в пригороде столицы. Ильмарисса арн Дортин закончила ее с отличием, прослушав полный курс наук. Характеристика, прилагаемая к аттестату: означенная ученица отличалась прилежанием и талантами, а также проявила значительные способности к магии и прошла начальный курс под руководством мэтра Анзидиса.

Эх, ему бы сейчас в его родной кабинет! Через пять минут он знал бы об этой самой Ильмариссе больше, чем она сама. Понятно, что эта отличница и законопослушная гражданка никогда не попадала в сферу его интересов, но данные на нее, как на выпускника академии, должны быть в архиве. Такая выдающаяся студентка не могла пройти мимо внимательной кадровой службы, задолго до выпуска начинавшей подбирать будущих сотрудников. Если ее не взяли на работу ни в одно ведомство... Разумное объяснение могло быть одно: сразу после выпуска девушка вышла замуж, причем за очень высокопоставленное лицо. Но бана арн Дортин уверяет, что замужем никогда не была. Нестыковочка выходит.

А вот еще один занятный документик. Право собственности на дом. Получила его Ильмарисса арн Дортин Аккарам в качестве наследства после мужа, Нолина Аккарама по его завещанию, которое... угу... прилагается. А вот документов об этом браке нет, и, судя по ее словам, никогда не было.

Нолин Аккарам... Что-то было, связанное с этим именем... Да и само имя, оно не имперское и даже не дейшарское, скорее зайдарское. А Зайдар так и не вошел в империю, остался независимым государством и был знаменит очень нестандартной магией. Зайдарских магов было мало, они не отличались силой, зато славились как непревзойденные мастера тонких косметологических чар, способных сделать старую кочерыжку юной красоткой.

Это была не иллюзия, о нет, кожа на самом деле разглаживалась, морщины исчезали, лицо становилось юным и прекрасным. Только вот на истинный возраст изменения не влияли, старуха с личиком и грудью юной девы продолжала страдать букетом старческих болячек, включая маразм и недержание мочи.

Похоже, этот Аккарам именно такой специалист. Интересно, Ильмарисса училась у зайдарца? А если да, то чему, она ведь не лекарь? Или он просто был ее любовником? Для того чтобы в Дейшаре объявить себя мужем, большего не требуется.

Ну вот, потрудились на славу, узнал про магиссу много, только в связную картину разрозненные сведения не складывались.

Торрен сложил документы и убрал их на место. Потом пошарил по полкам и добыл роман «Сыщик его Величества». Хорошо, что не какие-то розовые слюни, а довольно забавный опус, повествующий об его, Торрена, похождениях. Приятель написал, впечатлённый его рассказами о буднях службы расследований при министерстве внутренних дел. Правда, выведен он там под именем Гилмар.

Три года назад этот роман был очень популярен в столице, похоже, тогда и куплен. Верно, вот ценник из лавки Кратиса. Тор и сам там отоваривался.

Глава службы расследований успел прочитать первый рассказ, начал второй и тут услышал, как скрипнула лестница. Хозяйка проснулась. Недолго она восстанавливалась, хорошо, что он успел все убрать.

Магисса вошла в комнату в том же платье, но платок перевязала, теперь он сидел еще плотнее и спускался на лицо ниже, полностью закрывая брови.

Простите, что заставила вас ждать, бан. Я готова показать как действует поисковик.

Что-то в ее голосе заставило Торрена вскочить и начать оправдываться, как мальчишку.

Я тут вот... романчик нашел... забавный.

Ну не говорить же, что он по ее бумагам шарил. Но, похоже, она об этом прекрасно знала, только не придавала значения. Вот и реакция дружелюбная:

Не скучали? Ну и отлично. А теперь смотрите.

Она взяла в руки серебряное блюдце, жидкость в котором застыла, превратившись в подобие стекла. В его толще прекрасно видно было и руны, и синий камень в центре. Магичка капнула на палец кровь из фиала и натерла ею прозрачную поверхность, произнося какие-то вирши на неизвестном Торрену языке. Кровь, зашипев, впиталась в стекло и в глубине камня зажегся голубой огонек. Огонек превратился в стрелку, а вся масса стекла засияла бледным нежно-розовым светом.

И что все это значит?

Она удивилась вопросу.

Ну как же, вот стрелка, она указывает на искомый объект, а амулет готов давать ответы. Только возьмите там на полке тетрадь и стило, я не умею в уме переводить зайдарские рэмы в наши мили.

Уловив вопрос в выражении лица заказчика, женщина добавила:

Это зайдарская поисковая магия, много более эффективная, чем наша традиционная. Там же горная страна, люди часто пропадают в горах, и чем скорее их найдешь, тем больше шансов, что живыми. Да, должна предупредить, неодушевленный предмет так искать не получится. Объясняю дальше. Видите, стрелка показывает, где ваш принц находится, – она покрутила амулет и так, и сяк, но стрелка действительно указывала все время одно и то же направление, – Еще могу сказать, что он жив, иначе у нас ничего бы не получилось. Труп – тот же предмет... Да, и в относительной безопасности, то есть у него есть еда и вода, он не болен, не ранен и не умирает. На это указывает розовое свечение шкалы.

А если бы был, например, болен?

Она светилась бы желтым. Голод – оранжевым, жажда – бирюзовым, ранение –

багровым, а при угрозе жизни оно то темнело бы, то светлело. А руны помогут узнать подробности. Во-первых расстояние. Взяли тетрадь и стило? Записывайте.

Шепот магички вызвал у амулета бурную реакцию. Сначала свечение усилилось, потом уменьшилось, и над стрелочкой в толще стекловидной массы возникли зайдарские руны.

Триста двадцать два, – произнесла женщина, – Далеко, больше отсюда информации не считать. Чтобы узнать подробности, надо ближе подобраться.

Триста двадцать два, это чего и сколько?

Миль? Разделите на пять целых три сотых. Получите расстояние по прямой.

Торрен кротко произвел требуемое арифметическое действие. Получилось шестьдесят четыре. Примерно. И тут же у него возник следующий вопрос:

А что там?

Где? – не сразу поняла магичка.

Там, куда показывает стрелка. Там Кахна?

Боги, пусть принц будет в столице герцогства. Найти его там не проблема. Стоит только добраться до Кахны, и к услугам Тора будут все силы его ведомства. Но Ильмарисса грустно покачала головой.

Нет. Там горы. Самое сердце дайшарского хребта.

Она подошла к окну, распахнула его и указала на синеющие вдали вершины. Стрелка поисковика указывала именно в этом направлении.

Придется отправляться в горы. Без снаряжения и припасов, зато со слабой, хоть и искусной магиссой.

Она между тем провела над поверхностью амулета рукой и все погасло. Надо надеяться, при необходимости блюдечко снова заработает. Торрен подвел итог:

Что ж, бана, завтра с утра мы с вами отправляемся.

Послезавтра. В крайнем случае завтра после обеда. Это будет лучше всего. Я никуда не поеду без еды, одежды, да и лошади у меня нет. Что же мне, за вашим стремением бежать? Завтрашний день уйдет на подготовку. Сейчас садитесь и пишите, что, по-вашему, нам понадобится. Завтра я все достану.

Торрен уверенно заявил:

Да я сейчас же схожу на базар и все куплю. Есть же в Вейте базар?

Ильмарисса всплеснула руками.

Умоляю, только не это. Не надо на базар. Вы же хотите сохранить тайну? Да и время уже позднее, торговля заканчивается в два пополудни, а сейчас уже скоро вечер. Не беспокойтесь, бан. Отец Зиби продаст нам все, что нужно. Пусть лучше он на базар ходит. Он мой единственный сосед, с с другой стороны у меня городская стена. А если вас заметят в городке... Вы уедете, а мне здесь жить. Никто, кроме Зиби, не видел, что вы ко мне приехали. Никто не должен видеть как вы уедете. И... вы уверены, что за вами никто не следил?

Об этом Тор как-то не подумал.

Не уверен, вы правы. А за Зиби вы ручаетесь?

Зиби и ее родным я память подчищу, есть у меня такое средство, – она покачала перед носом Тора желтым кристаллом на шнурке, – А вот подчистить память всему базару...

Понял, не дурак. Хорошо, бана, сделаем как вы сказали.

Тогда пишите список, а я пойду приготовлю ужин.

На ужин Ильмарисса снова подала горячий шер, а к нему лепешки, остро пахнувший

козий сыр, овощи и плюшки с вареньем. После еды женщина забрала у Тора список, внимательно прочитала, кое-что добавила, кое-что вычеркнула или заменила. Потом пояснила:

Я вычеркнула только то, что никак не достанешь в наших краях. Кое-что пришлось заменить, но, думаю, замена вас устроит. В принципе, то же самое, но с местным колоритом. Да, ваш конь слишком приметный.

Ну уж от моего Ветра я не откажусь ни за что.

Она покачала головой.

Понимаю. Но иллюзию на него наложить придется. Жалко тратить на это силу... А, у меня еще остался амулет подобия, попробуем им обойтись. Нам бы только из города выбраться. Слушайте легенду для соседей. Вы мой родственник из метрополии, приехали забрать меня погостить, так как ваша супруга только что разродилась и не может управляться с хозяйством, а матушка стара и слаба здоровьем. Если паче чаяния будут спрашивать, подтвердите, что все так и есть. Такое объяснение здесь всем понятно, а когда я вернусь, смогу объяснить, где и почему отсутствовала.

Торрен напомнил:

Но вы же собирались им память подправлять.

Естественно, они будут помнить именно эту историю. Совсем все забыть я не могу их заставить, силенок не хватит.

Она говорила спокойно и убежденно. Тор решил задать вопрос:

А если вы не вернетесь, Ильмарисса?

Исключено. Только если по дороге умру. Мне больше некуда податься.

Почему? Если наша миссия будет успешна, я смогу предложить вам должность в моем ведомстве. Хоть здесь, в Дейшаре, хоть в столице. Прекрасное жалованье, казенная квартира, положение в обществе.

Магисса с сомнением хмыкнула. Торрен тут же принялся объяснять, попутно выясняя:

Одна ваша поисковая магия дает мне основания для такого предложения. Она уникальна! Кстати, а где вы ее изучали? В курс Академии она не входит.

Вы хорошо осведомлены. У меня был друг и учитель. Маг из Зайдара. Он меня всему и научил. Это замечательная магия, но очень хлопотная и трудоемкая. Она практически не требует магического резерва, только знаний и концентрации.

Но после того, как вы сделали амулет, на вас лица не было!

Женщина усмехнулась.

Вы полагаете, это я резерв использовала? Нет, уверяю вас, магии там было самая капелька. Просто пришлось очень сильно сконцентрироваться. Так что я расходовала свою нервную и физическую силы, их и пришлось восстанавливать. Если бы я во время колдовства была в комнате одна, было бы немного легче.

Что же вы не сказали?

А вы бы мне поверили? Ничего, как вышло, так получилось. Главное, амулет работает, принц жив, остальное приложится. Ладно, заканчивайте ужин, а я схожу к соседям, выясню, за сколько они нам продадут все, что вы записали, и договорюсь. Меня не ждите, ложитесь отдыхать. Утро вечера мудренее.

Она ушла, а Торрен принялся размышлять, как ловко эта особа уходит от расспросов. Вроде отвечает, а глядишь, и ты уже разговариваешь с ней на совершенно другую тему. Если бы не крайняя нужда, он не стал бы связываться с такой мутной дамочкой, но выбора нет.

Ничего, шестьдесят четыре мили по прямой на местности имели тенденцию удлиниться минимум втрое, такое расстояние без остановки не проедешь, а в пути у костра он сумеет ее разговорить. Нужно ему это? А как же! Интересно ведь. Принца найти нужно, а понять, что это за женщина такая загадочная, хочется. А между «нужно» и «хочется» Торрен никогда не выбирал. И то, и другое!

Магисса вернулась, когда он собрался лечь спать. Коротко сказала, что завтра до обеда все заказанное принесут, назвала сумму, которая показалась Торрену заниженной, и предложила подняться в спальню. Если есть желание помыться, мыльня за конюшней. Горячая вода там есть, надо только опустить амулет-нагреватель в бак. Чистое белье в спальне.

Там было не только чистое белье. Низкое ложе оказалось застеленным, поверх одеяла дожидались халат, новые подштанники и длинная рубаха, рядом стояли мягкие домашние войлочные туфли. Традиционная домашняя одежда дейшарцев. Интересно, это у нее от Аккарама осталось? Глава имперских сыщиков сгрел обмундирование и отправился в мыльню. В маленьком строении в низкий глиняный бассейн из стены текла холодная родниковая вода. Рядом красовался огромный керамический бак для воды горячей, на крышке его лежали нагревательные камни. На полке он нашел душистое мыло и мягкие чистые полотенца. Что ж, для Дейшары – отлично. Хозяйка заботливая, надо будет добавить ей за постой.

Он отлично помылся, вымыл голову, о чем мечтал последние три дня, затем вернулся в комнату, лег поверх одеяла, и...

Мытье произвело в сознании мужчины странный поворот. Теперь он думал о хозяйке не как о загадке, которую надо разгадать, а как о женщине, которая спит в соседней комнате. Да, личина зрелой, замотанной жизнью тетки не вдохновляла. Но теперь он точно знал, что она, в сущности, молодая девушка. Очень хотелось увидеть, какая она на самом деле. Что прячется под бесформенным серым платьем? Некстати всплыло соображение, что у него давно не было женщины. Уже месяца два. Сначала ограбление каравана Лимирских послов, потом убийство наследника графа Парки, еще керлийский шпион и теперь последнее дело, похищение принца. Ни одного свободного вечера. Настолько замотался, что забыл о потребностях собственного тела.

[Купить полную версию книги](#)